

Особенности структурных компонентов самосознания у детей 5–6 лет в аспекте детско-родительских отношений

<https://doi.org/10.31483/r-114424>

УДК 159.9

Быкова О. Н.

Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева г. Чебоксары, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0001-5480-6825>, e-mail: olyabykova@rambler.ru

Резюме. В настоящей статье отражены результаты экспериментального исследования, посвященного изучению особенностей структурных компонентов самосознания у детей 5–6 лет в аспекте детско-родительских отношений. Обращение к обозначенному вопросу сопряжено с наличием значимых деформаций в системе детско-родительских отношений, фиксируемых в последние десятилетия в современных семьях, которые негативным образом отражаются на личностном развитии подрастающего поколения. Особо значимым в данном вопросе является дошкольный период, когда происходит становление фундаментальных основ личности ребенка, прежде всего, возможностей осознания им своего Я. В то же время, несмотря на возросшую актуальность обозначенной проблематики, можно констатировать, что она не окончательно решена. Цель исследования – выявить особенности структурных компонентов самосознания у детей 5–6 лет в аспекте детско-родительских отношений. Методами исследования являются теоретический анализ и обобщение научной литературы по проблеме исследования, констатирующий эксперимент, количественный и качественный анализ полученных данных, методы их интерпретации. Результаты исследования: в ходе экспериментального исследования была подтверждена гипотеза о том, что особенности структурных компонентов самосознания у детей 5–6 лет в аспекте детско-родительских отношений заключаются в следующем: гармоничные отношения между родителями и ребенком в семье способствуют формированию у него более высокого уровня «Я-образа», притязания на признание, чувства половой принадлежности, ощущения себя во времени, понимания своих прав и обязанностей по сравнению с дисгармоничными.

Ключевые слова: личность, самосознание, детско-родительские отношения, дети старшего дошкольного возраста.

Для цитирования: Быкова О. Н. Особенности структурных компонентов самосознания у детей 5–6 лет в аспекте детско-родительских отношений // Развитие образования. 2024. Т. 7, № 4. С. 85–91. DOI 10.31483/r-114424. EDN RKMAQA.

Features of the structural components of self-awareness in children aged 5-6 years in the aspect of parent-child relationships

Olga N. Bykova

 Chuvash State Pedagogical University
Cheboksary, Russian Federation. <https://orcid.org/0000-0001-5480-6825>, e-mail: olyabykova@rambler.ru

Abstract. This article presents the results of an experimental study devoted to the study of the features of the structural components of self-awareness in children aged 5–6 years in the aspect of child-parent relationships. Addressing the designated issue is associated with the presence of significant deformations in the system of child-parent relationships recorded in recent decades in modern families, which negatively affect the personal development of the younger generation. Particularly significant in this issue is the preschool period, when the fundamental foundations of the child's personality are formed, first of all, the ability to realize his or her Self. At the same time, despite the increased relevance of the designated problem, it can be stated that it has not been finally resolved. The purpose of the study is to identify the features of the structural components of self-awareness in children aged 5–6 years in the aspect of child-parent relationships. The research methods are theoretical analysis and generalization of scientific literature on the research problem, ascertaining experiment, quantitative and qualitative analysis of the obtained data, methods of their interpretation. Results of the study: during the experimental study, the hypothesis was confirmed that the features of the structural components of self-awareness in children aged 5–6 years in the aspect of parent-child relationships are as follows: harmonious relationships between parents and a child in the family contribute to the formation of a higher level of the "I-image", a claim to recognition, a sense of gender identity, a sense of oneself in time, an understanding of one's rights and responsibilities compared to disharmonious ones.

Keywords: personality, senior preschool children, self-awareness, parent-child relationships.

For citation: Bykova O. N. (2024). Features of the structural components of self-awareness in children aged 5-6 years in the aspect of parent-child relationships. *Razvitie obrazovaniya = Development of education*, 7(4), 85–91. EDN: RKMAQA. <https://doi.org/10.31483/r-114424>.

5–6 ҫул тултарнӑ ачасен ашӑ-амӑшӑпе хутшӑннӑ май палӑракан харпӑр ӑнланӑвӑн уйрӑмлахеҫем

Быкова О. Н.

И.Я. Яковлев ячӑллӑ Чӑваш патшалӑх педагогика университетӗ ROR Шупашкар хули, Раҫҫей Федерацийӗ.

 <https://orcid.org/0000-0001-5480-6825>, e-mail: olyabykova@rambler.ru

Аннотаци. Ку статьяра 5–6 ҫул тултарнӑ ачасен ашӑ-амӑшӑпе хутшӑннӑ май палӑракан харпӑр ӑнланӑвӑн уйрӑмлахеҫене эксперимент мелӑпе тӑпченин результатӑсене ҫырсӑ кӑтарнӑ. Палӑртнӑ ыйтава тӑпченин сӑлтавӑ тесе ачасемпе ашӑ-амӑшӑ хушшинче юлашки вунӑ ҫуллӑхсенче ҫемье ҫыхӑнӑвӑсем пулас ӑру аталанӑвне сиен кӑрсе улшӑннин пӑхмалла. Ку ыйту картинче тӑп вырӑнта малашне ачаран мӑнле ҫын пулассине, ача хӑйне ЭПӒ тесе ӑнланассине никӑслекен школ умӑнхи тапхӑр тӑрат. Ҫав вӑхӑтрах, ыйтаван паян кунхи пӑлтӑрӑшӑ пӑсӑк пулин те ӑна ҫак таранчен те татса паман. Тӑпчевӑн тӑллевӑ – 5–6 ҫул тултарнӑ ачасен харпӑр ӑнланӑвӑн тытӑмне ачасемпе ашӑ-амӑшӑ хушшинче пулакан ҫыхӑнусене тӑп хурса палӑртасси. Тӑпчев меслечӑсен шутне тӑпчев ыйтавӑпе ҫыхӑннӑ аслалӑх литературине теори енчен тишкерсе пӑтӑмлетни, констатаци тумалли эксперимент, пухнӑ материала хисеп тата пахалӑх енчен тишкерни, ӑна ӑнлантаракан меслет кӑрӑҫӑ. Тӑпчев результатӑсене: эксперимент тӑпчевӑ кӑтарнӑ тӑрӑх, 5–6 ҫул тултарнӑ ачасен ашӑ-амӑшӑпе хутшӑннӑ чух палӑракан харпӑр ӑнланӑвӑн уйрӑмлахеҫем акӑ епле палӑраҫӑ: ашӑ-амӑшӑпе ачасем хушшинче килӑшӑллӑ ҫыхӑнусем пурри ҫавнашкал хутшӑнусем ҫуккипе танлаштарсан ача ӑсӑнче «ЭПӒ» ӑнлава ҫӑллӑрех шая ҫӑклет, ача хӑйне шута илнине курма, арлӑх енчен кам пулнине пӑлме, хӑй вӑхӑтпа ҫыхӑннин туйма, хӑйӑн мӑнле ирӑклӑхпе тивӑҫ пуррине ӑнланма май парать.

Тӑп сӑмахсем: ҫын, харпӑр ӑнлаве, ачасемпе ашӑ-амӑшӑ хушшинче пулакан ҫыхӑнусем, школа каяс умӑнхи аслӑ ӑсӑм ачисем.

Цитатӑлама: Быкова О. Н. 5–6 ҫул тултарнӑ ачасен ашӑ-амӑшӑпе хутшӑннӑ май палӑракан харпӑр ӑнланӑвӑн уйрӑмлахеҫем // Вӑренӑ аталанӑвӑ. 2024. Т. 7, № 4. С. 85–91. DOI 10.31483/r-114424. EDN RKMAQA.

Введение

В настоящее время в результате серьезных общественных преобразований отмечается возрастание значимых для личностного развития ребенка деформаций в системе детско-родительских отношений в современных семьях, фиксируемых в последние десятилетия: увеличение числа неполных, а также конфликтных семей, снижение интереса к процессу воспитания своих детей, замена непосредственного взаимодействия членов семьи друг с другом на общение с использованием гаджетов, либо его отсутствие в силу занятости родителей, переложение родительских полномочий по воспитанию детей на плечи прародителей и т. д.

Особо значимым в данном вопросе является дошкольный период, когда происходит становление фундаментальных основ личности ребенка, прежде всего, возможностей осознания им своего Я.

Проблеме самосознания посвящено немало исследований в отечественной психологии, рассматриваемой в рамках деятельностного, личностного, гуманистического и проч. подходов – это работы Б.Г. Ананьева, А.Г. Асмолова, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.В. Петровского, В.А. Петровского, С.Л. Рубинштейна, В.В. Столина и других [Ананьев, 2010; Асмолов, 2007; Выготский, 2024; Леонтьев, 2005; Петровский, Петровский, 2014; Рубинштейн, 2010; Столин, 1983]. Онтогенетические аспекты проблемы освещены в трудах Л.И. Божович, В.С. Мухиной, М.И. Лисиной и других [Божович, 2008; Мухина, 2019; Лисина, 2009]. Однако, несмотря на то, что интерес к данной проблематике в последнее время возрастает, ее трудно признать окончательно решенной.

Материал и методы исследования

Обозначим наши теоретические позиции, которые легли в основу организации экспериментального исследования. С точки зрения В.В. Столина, самосознание

представляет собой осознание человеком самого себя, своих собственных качеств, своего «Я» [Столин, 1983].

По мнению Л.С. Выготского, самосознание ребенка начинает формироваться в дошкольном возрасте; оно опосредует его отношение к себе, интегрирует опыт его деятельности и общения с другими людьми. Это является важнейшим свойством личности, обеспечивает контроль за собственной деятельностью с точки зрения нормативных критериев, организацию своего поведения согласно социальным нормам [Выготский, 2024].

При рассмотрении структурных компонентов самосознания мы опирались на систему, выделенную В.С. Мухиной, которая проанализирована в работе Н.А. Низовских: а) «Я-образ», который формируется с эмоционального (положительного или отрицательного) отношения к людям и с изъявления своей воли («Я хочу», «Я сам»), которая выступает как конкретная потребность индивидуума; б) притязание на признание (уровень трудности, достижение которого является общей целью серии будущих действий человека; выбор цели очередного действия, формирующийся в результате переживания успеха или неуспеха ряда прошлых действий; желаемый уровень самооценки личности); в) чувство половой принадлежности; г) ощущение себя во времени: психологическое прошлое, настоящее и будущее; д) понимание того, что человек среди людей должен иметь обязанности и права [Низовских, 2018, с. 18-19].

Важное значение в развитии самосознания детей играет семья, а именно детско-родительские отношения. В.В. Халиковой отмечается, что положительные, доверительные отношения в семье формируют позитивный взгляд на мир и самого себя, и те же самые факторы, но с отрицательным содержанием, приводят к ущербному развитию личности, низкому самоуважению и самооценке, высокой тревожности, дезадаптации в окружающем мире [Халикова, 2009, с. 95].

В.В. Халикова, Г.Б. Черевач, Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис в своих трудах говорят о влиянии детско-родительских отношений на развитие личности, в том числе, частных компонентов самосознания человека [Халикова, 2009; Черевач, 2006; Эйдемиллер, Юстицкис, 2008]. В работе О.Г. Кулиш исследуется взаимосвязь образа семьи и развития самосознания у детей разного возраста [Кулиш, 2005]. В статье С.В. Воликовой, А.Б. Холмогоровой выделяются семейные факторы формирования негативного образа «Я» человека [Воликова, Холмогорова, 2001].

Целью данного исследования является выявление особенностей структурных компонентов самосознания у детей 5–6 лет в аспекте детско-родительских отношений. Указанная цель конкретизировалась следующими задачами: 1) определить особенности структурных компонентов самосознания у детей 5–6 лет: «Я-образа», притязания на признание, чувства половой принадлежности, ощущения себя во времени, понимания своих прав и обязанностей; 2) установить характер детско-родительских отношений в семьях испытуемых (эмоциональное самочувствие дошкольника в семье, привязанность ребенка к членам семьи, родительское отношение к своим детям); 3) выявить связь между особенностями детско-родительских отношений и характеристиками самосознания старших дошкольников.

Мы предположили, что гармоничные отношения между родителями и ребенком в семье способствуют формированию у него более высокого уровня «Я-образа», притязания на признание, чувства половой принадлежности, ощущения себя во времени, понимания своих прав и обязанностей по сравнению с дисгармоничными.

Методами исследования являются теоретический анализ и обобщение научной литературы по проблеме исследования, констатирующий эксперимент, количественный и качественный анализ полученных данных, методы их интерпретации.

В соответствии с обозначенными выше теоретическими позициями был подобран комплекс диагностического инструментария и определена логика проведения экспериментального исследования. В ходе констатирующего эксперимента мы использовали следующие методики диагностики: 1) для изучения структурных компонентов самосознания: «Оценивание способности выполнять заданную деятельность» (В.И. Калинин), «Кактус» (М.А. Панфилова), «Оценка уровня притязания ребенка» (Е. Норре, Б.Е. Бежанишвили), «Исследование детского самосознания» (Н.Л. Белопольская), беседа «Как поступить?» (Г.А. Урунтаева, Ю.А. Афонькина); 2) для изучения детско-родительских отношений в семьях: «Почта» (модификация теста Е. Антони, Е. Бине), тест-опросник родительского отношения, разработанный А.Я. Варга, В.В. Столиным, «Шкала привязанности ребенка к членам семьи» (А.И. Баркан).

С целью обоснования взаимосвязи между выявленными особенностями самосознания дошкольников и детско-родительскими отношениями производились расчеты ранговой корреляции Спирмена. Для выявления статистической значимости различий в уровне отдельных структурных компонентов самосознания между детьми, воспитывающимися в условиях гармоничных отношений ребенка с родителями, и ребятами, семьи которых характеризуются дисгармоничными взаимоотношениями, был использован критерий Стьюдента.

Экспериментальным исследованием было охвачено 60 детей 5-6 лет, 60 родителей воспитанников.

Результаты исследования и их обсуждение

Обратимся к результатам, полученным в ходе экспериментального исследования, проведенного магистрантом А.Н. Никифоровой под нашим руководством [Быкова, Никифорова, 2024].

Обобщенные данные изучения самосознания у детей 5-6 лет представлены в таблице 1.

Таблица 1. Распределение испытуемых по общему уровню самосознания
Table 1. Distribution of subjects according to the general level of self-awareness

Уровень развития	Количество испытуемых	
	абс.	%
высокий	9	14,9
средний	11	18,2
низкий	40	66,9

В ходе проведения диагностической работы, направленной на решение первой задачи экспериментального исследования, мы пришли к следующим выводам:

– у преобладающего большинства воспитанников наблюдается низкий уровень психоэмоционального состояния: многие из них имеют заниженную самооценку (что в целом, отличается от нормативного варианта), проявляют неуверенность в своих силах, демонстрируют чувство беспокойности, импульсивности;

– наиболее типичным для исследуемой группы является средний уровень сформированности способности выполнять заданную деятельность (как результат волевого усилия) в условиях воздействия раздражителей. Дошкольники способны проявлять волевые усилия при непродолжительном отвлечении на помеху;

– у старших дошкольников обнаружен низкий уровень притязания на признание. Дети оправдывают свой выбор более легкого задания неуверенностью в возможности его выполнения, а также внешними причинами, не зависящими от самого ребенка;

– для детей характерен средний уровень сформированности идентификации себя с обобщенным половым и половозрастным образом: испытуемые верно идентифицируют себя в настоящем времени (свой пол и возраст), однако испытывают трудности при определении себя в прошлом или настоящем времени и в установлении своего полового образа в эти периоды;

– наиболее характерным является низкий уровень сформированности представлений о своих правах и обязанностях. Дети не всегда осознают и чувствуют несправедливость как по отношению к себе, так и по отношению к другим, лишь в избранных ситуациях.

Испытывают трудности в регулировании своего поведения на основе усвоенных норм и правил, не всегда проявляют волевые усилия. В ситуациях, когда надо сделать выбор между «можно и нельзя», «хочу и должен», чаще ориентируются на собственные желания, не учитывают желания окружающих, их интересы.

Обратимся к характеристике выявленных особенностей детско-родительских отношений, свойственных для семей воспитанников, принявших участие в экспериментальном исследовании, которые отражены в таблице 2.

Таблица 2. Распределение семей по видам детско-родительских отношений
Table 2. Distribution of families by type of child-parent relationship

Вид детско-родительских отношений	Количество семей	
	абс.	%
гармоничные	20	33,3
дисгармоничные	40	66,7

Таблица 3. Показатели коэффициента ранговой корреляции Спирмена (R)
Table 3. Spearman's rank correlation coefficient (R) indicators

№ п/п	Наименование методики	Тест-опросник родительского отношения	«Почта»	«Шкала привязанности ребенка к членам семьи»
1	Оценивание способности выполнять заданную деятельность	0,712*	0,75*	0,786*
2	Кактус	0,738*	0,783*	0,672*
3	Исследование детского самосознания	0,7*	0,676*	0,615*
4	Оценка уровня притязания ребенка	0,62*	0,63*	0,62*
5	Беседа «Как поступить?»	0,88*	0,889*	0,71*

Примечание: * - выраженная теснота связи

Таблица 4. Показатели коэффициента критерия Стьюдента (t)
Table 4. Indicators of the Student's criterion coefficient (t)

Наименование методики	Оценивание способности выполнять заданную деятельность	Кактус	Исследование детского самосознания	Оценка уровня притязания ребенка	Беседа «Как поступить?»
tэмп	6,03*	6,37*	6,34*	3,22*	6,03*
tkp	3,46	3,46	3,46	2,66	3,46
p,%	≤0,001	≤0,001	≤0,001	≤0,01	≤0,001

Примечание: * - различия статистически значимы

В ходе проведения экспериментальной работы нами было установлено, что 20 семей (33,3%) характеризуются гармоничными детско-родительскими отношениями, для которых свойственны следующие особенности:

а) со стороны ребенка: количество писем ребенка своим членам семьи с положительной направленностью преобладало над количеством писем с отрицательной направленностью; отсутствие у ребенка посланий «...я люблю», «...меня любит» эмоционально-нейтральной фигуре (Незнакомцу); ребенок испытывает наибольшую

привязанность к маме или папе (член семьи, набравший наибольшее количество баллов по методике «Шкала привязанности ребенка к членам семьи»);

б) со стороны взрослого: высокие и средние баллы по шкале «Принятие-отвержение» (говорят о том, что у данного испытуемого имеется выраженное положительное отношение к ребенку. Взрослый в данном случае принимает ребенка таким, какой он есть, уважает и признает его индивидуальность, одобряет его интересы, поддерживает планы, проводит

с ним достаточно немало времени и не жалеет об этом); высокие и средние баллы по шкале «Кооперация» (взрослый проявляет искренний интерес к тому, что интересуется ребенок, высоко оценивает способности ребенка); высокие и средние баллы по шкале «Симбиоз» (взрослый человек не устанавливает психологическую дистанцию между собой и ребенком, старается всегда быть ближе к нему); низкие баллы по шкале «Авторитарная гиперсоциализация» (авторитарный контроль за действиями ребенка со стороны взрослого человека практически отсутствует); низкие баллы по шкале «Маленький неудачник» (неудачи ребенка взрослый считает случайными и верит в него).

В то же время, данные эксперимента свидетельствуют о преобладании семей с дисгармоничными отношениями: основная часть детей имеет негативное самочувствие в семье, то есть для данных дошкольников характерно чувство неуверенности в наличии родительской любви как со стороны мамы, так и со стороны папы. Однако по отношению к представителям мужского пола подобные ответы дошкольников можно было выявить чаще. Большая часть детей не испытывают чувства семейной общности, для них характерно чувство одиночества. Наибольшую привязанность воспитанники групп проявляют к мамам, далее к бабушкам и дедушкам. Лишь небольшое количество испытуемых выражают привязанность к папам и еще меньше – к своим братьям и сестрам. Отношение большинства родителей характеризуется наличием чувства отвержения к своему ребенку, отсутствием кооперации, демонстрацией по отношению к своим детям авторитарной гиперсоциализации. Они устанавливают психологическую дистанцию, проявляют мало заботы по отношению к своему ребенку, не способны принимать неудачи своих детей.

В таблице 3 представлены расчеты коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Таким образом, по всем произведенным расчетам представленных выше диагностических методик было установлено, что наблюдается выраженная положительная корреляция между уровнем каждого структурного компонента самосознания и особенностями детско-родительских отношений.

Нами был произведен расчет критерия Стьюдента для выявления имеющихся различий в уровне отдельных структурных компонентов самосознания у детей, воспитывающихся в разных семейных условиях (таблица 4).

Анализ показателей критерия Стьюдента позволяет сделать вывод о наличии статистически значимых различий в уровне всех компонентов самосознания у детей 5–6 лет, воспитывающихся в семьях с разными видами детско-родительских отношений: гармоничные и дисгармоничные в пользу первых.

В целом, нами было выявлено, что воспитанники, у которых в семьях отмечалось чувство общности, положительное самочувствие в ней, проявляли наибольшую привязанность к маме. Родители демонстрировали принятие своего ребенка, его неудач. У дошкольников в отношении присутствовала кооперация, частичный симбиоз, отсутствовала авторитарная гиперсоциализация. Они были способны выполнять заданную деятельность как результат волевого усилия, адекватно оценивали ситуацию и себя, верно идентифицировали себя в настоящем времени, чувствовали уверенность в своих силах, проявляли настойчивость в достижении цели, осознавали и чувствовали несправедливость как по отношению к себе, так и по отношению к другим – знали свои права и обязанности.

Дошкольники, которые имели вместо чувства семейной общности чувство одиночества, испытывали негативное самочувствие в семье. Родители испытывали отвержение по отношению к своему ребенку, не принимали его неудач. У воспитанников отсутствовала кооперация, симбиоз в отношениях, присутствовала авторитарная гиперсоциализация. Они испытывали сложности при выполнении волевого усилия, оценивании своих возможностей, имели заниженную самооценку, низкий уровень притязания, испытывали трудности при определении себя в прошлом или настоящем времени и установлении своего полового образа в эти периоды, осознавали и чувствовали несправедливость лишь по отношению к себе, не замечая несправедливости по отношению к другим, не регулировали свое поведение на основе правил.

Выводы

Итак, выдвинутая нами гипотеза о том, что гармоничные отношения между родителями и ребенком в семье способствуют формированию у него более высокого уровня «Я-образа», притязания на признание, чувства половой принадлежности, ощущения себя во времени, понимания своих прав и обязанностей по сравнению с дисгармоничными, подтверждена.

Результаты проведенного исследования имеют прикладное значение: выявленные особенности структурных компонентов самосознания у детей 5–6 лет в аспекте детско-родительских отношений дополняют характеристику развития личности детей старшего дошкольного возраста и могут быть использованы в процессе сопровождения психического развития воспитанников в условиях ДОО в тесной связи с их семьями.

Данная работа не исчерпывает решение проблемы. В перспективе исследования могут быть посвящены вопросам оптимизации детско-родительских отношений в целях эффективного развития самосознания детей старшего дошкольного возраста.

Список литературы

- Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Москва : Питер, 2010. 282 с. EDN QXABYZ
 Асмолов А. Г. Психология личности : культурно-историческое понимание развития человека. Москва : Смысл : Академия, 2007. 528 с.
 Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. Москва : Питер, 2008. 398 с.

- Быкова О. Н., Никифорова А. Н. Особенности эмоционального самочувствия современного ребенка-дошкольника в семье // Комплексное сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья : сборник научных и научно-методических статей по материалам IX Международной научно-практической конференции. Чебоксары : Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2024. С. 89–93. EDN [NDZDUM](#)
- Воликова С. В., Холмогорова А. Б. Семейные источники негативной когнитивной схемы при эмоциональных расстройствах (на примере тревожных, депрессивных и соматоформных расстройств) // Московский психотерапевтический журнал. 2001. №4 (31). С. 49–60. EDN [RWZPCN](#)
- Выготский Л. С. Психология развития. Избранные работы. Москва : Юрайт, 2024. 281 с.
- Кулиш О. Г. Взаимосвязь образа семьи и развития самосознания у детей дошкольного, младшего школьного и подросткового возрастов : автореферат диссертации ... кандидата психологических наук : 19.00.01. Москва, 2005. 29 с. EDN [NIJXHX](#)
- Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. Москва : Смысл : Академия, 2005. 352 с.
- Лисина М. И. Формирование личности ребенка в общении. Санкт-Петербург : Питер, 2009. 318 с. EDN [QXXJKN](#)
- Мухина В. С. Личность: Мифы и Реальность: альтернативный взгляд, системный подход, инновационные аспекты. Москва : Национальный книжный центр, 2019. 1159 с.
- Низовских Н. А. Феномен внутренней позиции личности в контексте саморазвития // Развитие личности. 2018. №4. С. 12–29. EDN [RSSGPP](#)
- Петровский А., Петровский В. Категория личности (к построению онтологической модели личности) // Развитие личности. 2014. №2. С. 58–91. EDN [SFOZNT](#)
- Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. Санкт-Петербург : Питер, 2010. 512 с.
- Столин В. В. Самосознание личности. Москва : Издательство Московского университета, 1983. 285 с.
- Халикова В. В. Отличие позиций в детско-родительских отношениях у детей с выраженной и невыраженной субъектностью // Мир науки, культуры, образования. 2009. №7. С. 95–98. EDN [LJWNNB](#)
- Черевач Г. Б. Особенности ценностно-потребностной сферы личности детей с нарушениями речи и их родителей // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2006. №2. С. 65–66. EDN [JUDDTP](#)
- Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В. Психология и психотерапия семьи. Москва : Питер, 2008. 668 с. EDN [QXSUOX](#)

References

- Ananyev, B. G. (2010). Man as an object of knowledge., 282. Moscow: Peter. EDN: [QXABYZ](#)
- Asmolov, A. G. (2007). Personality psychology: cultural and historical understanding of human development., 528. Moscow: Sense: Academy.
- Bozhovich, L. I. (2008). Personality and its formation in childhood., 398. Moscow: Peter.
- Bykova, O. N., Nikiforova, A. N. (2024). Features of the emotional well-being of a modern preschool child in the family., 89–93. Comprehensive support for children with disabilities: a collection of scientific and methodological articles based on the materials of the IX International scientific and practical conference. Cheboksary: I.Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University. EDN: [NDZDUM](#)
- Volikova, S. V., Kholmogorova, A. B. (2001). Family sources of negative cognitive schema in emotional disorders (on the example of anxiety, depressive and somatoform disorders). *Moscow Psychotherapeutic Journal*, 4(31), 49–60. EDN: [RWZPCN](#)
- Vygotsky, L. S. (2024). Psychology of development. Selected works., 281. Moscow: Yurayt.
- Kulish, O. G. (2005). The relationship between the image of the family and the development of self-awareness in preschool, primary school and adolescent children., 29. Moscow. EDN: [NIJXHX](#)
- Leontiev, A. N. (2005). Activity. Conscience. Personality., 352. Moscow: Sense: Academy.
- Lisina, M. I. (2009). Formation of a child's personality in communication., 318. St. Petersburg: Peter. EDN: [QXXJKN](#)
- Mukhina, V. S. (2019). Personality: Myths and Reality: an alternative view, a systematic approach, innovative aspects., 1159. Moscow: National Book Center.
- Nizovskikh, N. A. (2018). Person's inner position phenomenon in the context of self-development. *Personality Development*, 4, 12–29. EDN: [RSSGPP](#)
- Petrovsky, A., Petrovsky, V. (2014). The category of personality (towards the construction of an ontological model of personality). *Personality Development*, 2, 58–91. EDN: [SFOZNT](#)
- Rubinstein, S. L. (2010). Being and consciousness. Man and the world., 512. St. Petersburg: Peter.
- Stolin, V. V. (1983). Self-awareness of personality., 285. Moscow: Moscow University Press.
- Khalikova, V. V. (2009). The difference of positions of children with expressed and unexpressed subjectivity in child-and-parents` relations. *World of Science, Culture and Education*, 7, 95–98. EDN: [LJWNNB](#)
- Cherevach, G. B. (2006). Features of the value-need sphere of personality of children with speech disorders and their parents. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2, 65–66. EDN: [JUDDTP](#)
- Eidemiller, E. G., Justitskis, V. V. (2008). Psychology and psychotherapy of the family., 668. Moscow: Peter. EDN: [QXSUOX](#)

Информация об авторах

Быкова Ольга Николаевна, кандидат психологических наук, доцент,
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Российская Федерация;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5480-6825>, e-mail: olyabykova@rambler.ru

Поступила в редакцию 13.11.2024

Принята к публикации 02.12.2024

Опубликована 17.12.2024

Information about the authors

Olga N. Bykova, Cand. Sci. (Psych.), associate professor,
Chuvash State Pedagogical University,
Cheboksary, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5480-6825>, e-mail: olyabykova@rambler.ru

Received 13 November 2024

Accepted 2 December 2024

Published 17 December 2024

Авторсѐм сѓнчен пѐлтерни

Быкова Ольга Николаевна, психологи аслалӑхӑн кандидачӑ, доцентӑ,
И.Я. Яковлев ячӑллӑ Чӑваш патшалӑх педагогика университетчӑ,
Шупашкар, Раҫсей Федерацийӑ.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5480-6825>, e-mail: olyabykova@rambler.ru

Редакцие сѓтнӑ 13.11.2024

Пичетлеме йышӑннӑ 02.12.2024

Пичетленсе тухнӑ 17.12.2024